

ГОДЫ И СУДЬБЫ

В световом круге прожектора, как в мишени, — руки за спиной и сжатые, кажется, до хруста в пальцах, кулаки!.. Под конвоем не человек, а время: трагические годы и судьбы, ставшие нашей общей, всенародной болью.

С такой художественно броской метафоры начинается своя литературную композицию «Стенограмма боли» на сцене театра «Голос» артист Калининградской филармонии, заслуженный артист ЭССР Геннадий Полищук.

«По праву памяти» А. Твардовского, «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Реквием 1935—1940 гг.» А. Ахматовой, «Закон» — кинороман В. Наумова, А. Алова и Л. Зорина, «Сгоревшая тетрадь» А. Жигулина, «Когда встречаются этапы» Я. Смелякова — произведения, ставшие литературной основой программы. Написанные в разное время, они только недавно впервые дошли к читателю.

Желание осмыслить отечественную историю со всеми ее сложностями, чтобы в ее «стенограмме» не оставалось белых пятен и пробелов, — вот непростая задача авторов концертной программы — Г. Полищука и режиссера С. Ройтберга.

Они представили на суд зрителя работу, исполненную гражданского темперамента, высокого художественного накала. Найдены точные — жесткие, скупые — выразительные средства, без излишней аффектации, без желания «выжать слезу».

Г. Полищук, обычно исполнитель произведений русской и зарубежной классики, сумел на сей раз предстать перед нами в ином актерском качестве: и пластика другая, и жесты не столь «классические». Говоря то от автора, то от его персонажей, актер вместе с тем

смог говорить не только о себе, но и от имени всех нас, сидящих в зале. Вот почему случилось так, что и зал, и сцена были едины в позиции, в ощущениях, в переживаниях.

«Семь лет назад я вышел из тюрьмы, а мне побеги, все побеги снятся!» ... Вырванное полусветом лицо актера и тревожные, бередящие душу звуки восьмой симфонии Д. Шостаковича... Мы как бы читаем стенограмму истерзанного несправедливостью прошлого. Оно взывает к нам, современникам, во имя правды, во имя того, чтобы это никогда не повторилось.

Нет в программе режиссерских и актерских изысков. Музыка и свет здесь не прихоть, не украшательство, не спасительная возможность актера спрятаться за театральную атрибутику. Это — действующие лица, «играющие» наравне с исполнителем.

Хочется отметить верно найденную авторами программы меру эмоциональных взрывов и спадов. И дело здесь не в том, что актеру нелегко более часа удерживать действие на высоком накале. И восприятие боли имеет свои пределы. Зрителю время от времени, несомненно, нужны «зоны роздыха», и благодаря им восприятие происходящего на сцене становится еще более эмоционально глубоким.

На премьере программы аншлага не было. Одна из причин этого видится мне в том, что на филармонических афишах концертная площадка театра «Голос» до сих пор как-то стыдливо именуется Домом быта. А зритель должен знать, что в нашем городе существует театр, где должны звучать концертные программы, подобные «Стенограмме боли». Тогда он поверит в него, станет его приверженцем.

В. ПЕТРОВСКИЙ.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА
Г. Калининград

12.2. ЯНВ 1988